

Крыцула Алексей Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация:

Правоприменительная практика зачастую служит индикатором проблем реализации принципов разных отраслей права. В настоящей работе автор делает попытку выявить и исследовать некоторые сложности применения основополагающих принципов договорного права, прежде всего принципа свободы договора. Особое внимание уделено влиянию норм публичного права на реализацию принципов договорного права. В статье предпринята попытка поиска границы между частноправовой договорной свободой и императивными предписаниями публичного права на примере таможенного законодательства. Показано, что свобода договора, отраженная сторонами отношения в фактических условиях соответствующего соглашения, может быть определена нормами публичного права иначе. Следовательно, фактическая реализация принципов свободы договора может обладать другим юридическим эффектом. Соответственно, сделка способна порождать различные правовые последствия относительно одного и того же обстоятельства с точки зрения частного и публичного права.

Ключевые слова:
договор, свобода договора, публичный интерес.

Krytsula Aleksey Alekseevich

PhD in Law, Associate Professor,
Civil Law Department,
North Caucasus branch of
Russian State University of Justice

THE IMPLEMENTATION PROBLEMS OF THE FREEDOM-OF-CONTRACT DOCTRINE IN CUSTOMS RELATIONS

Summary:

Case law often serves as an indicator of the implementation problems of the freedom-of-contract doctrine in various branches of law. An attempt is made to identify and study several challenges of implementing the fundamental principles of contract law, particularly the freedom-of-contract doctrine. The research highlights the impact of public law on the principles of contract law. The author tries to find a line between freedom of contract in private law and mandatory requirements in public law by a case study of customs legislation. The paper demonstrates that the freedom of contract reflected by the parties to the relationship in the actual terms of the agreement can be differently determined by the rules of public law. Thus, the actual implementation of the freedom-of-contract doctrine may have a different legal effect. Accordingly, a transaction can give rise to various legal implications with respect to the same circumstance from the viewpoint of private and public law.

Keywords:
contract, freedom of contract, public interest.

Договорные отношения большинства участников экономической деятельности давно перестали помещаться в территориальных границах Российской Федерации. Заключение внешнеэкономических контрактов становится обычной деятельностью большинства предпринимателей. Некоторые приобретают по таким соглашениям товары для удовлетворения личных (бытовых) потребностей часто и в незначительных объемах в денежном выражении, другие основывают свою деятельность исключительно на иностранном сырье, оборудовании, товарах в масштабах, обуславливающих необходимость уплачивать таможенные пошлины.

Размер таможенного сбора опирается не только на вид товара, но и на стоимость внешнеэкономической сделки. При этом более низкие цены завезенных товаров по сравнению с ценой аналогов являются основанием для обсуждения таможенным органом стоимости сделки участников внешнеэкономического контракта.

Свобода договора, продекларированная в ст. 421 Гражданского кодекса РФ [1], предполагает возможность выбора не только стороны сделки (контрагента), но и условий такой сделки, в том числе касающихся ее цены [2]. Таможенное законодательство не отвергает стоимость сделки, заявленную сторонами, но ставит ее под сомнение при наличии определенных обстоятельств и устанавливает обязанность декларанта подтверждать ее не только доказательствами, имеющими непосредственное отношение к контракту, но и иными косвенными свидетельствами.

Таким образом, действия сторон договора при согласовании условий могут быть поставлены под сомнения, тем самым меняется презумпция достоверности заявленных сведений на обязанность дополнительного подтверждения участником сделки факта заключения контракта на указанных условиях. Подобный подход в определенной степени порождает проблемы реализации принципов договорного права, в частности принципа свободы договора, но в то же время обеспечивает защиту публичного интереса, в настоящем случае заключающегося в получении таможенных платежей от сделки частноправовых субъектов.

Данные вопросы периодически обсуждаются как на страницах научных журналов Российской Федерации [3], так и в зарубежных изданиях [4]. Соответственно, поиск границы реализации свободы договора в соотношении с публичным интересом представляется актуальным. В связи с этим считаем необходимым привести следующие рассуждения.

В настоящее время в судах большинство дел по таможенным спорам в контексте поиска границы реализации свободы договора в соотношении с публичным интересом [5] рассматриваются по законодательству, действовавшему до 01.01.2018 г., т. е. до обновления правового регулирования таможенных отношений в данной сфере. При этом следует обратить внимание, что применительно к предмету исследования новое таможенное законодательство подходы не поменяло.

Основные идеи и тезисы, изложенные в данной статье, опираются на таможенное законодательство (Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС); Соглашение между правительствами Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан от 25.01.2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» (далее – Соглашение); Решение Комиссии Таможенного союза № 376 от 20.09.2010 г. «О порядке декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости»), как действовавшее до 01.01.2018 г., так и актуальное на дату подготовки настоящей работы. Возможно, для участника договорного правоотношения большее значение имеет не редакция нормы в гражданском законодательстве, а результат рассмотрения спорного правоотношения в судах, если таковой спор возникнет.

В соответствии с названным таможенным законодательством таможенная стоимость товаров служит основой для формирования суммы таможенных платежей. По смыслу законодательных актов декларирование таможенной стоимости ввезенных товаров представляет собой действие декларанта, выражающееся в заявлении (представлении в таможенный орган) сведений о методах определения таможенной стоимости товаров (в том числе при выборе способа установления стоимости сделки – именно данный метод в отличие от остальных представляет интерес с точки зрения выбранной темы и проблемы настоящей статьи), а также величины таможенной цены товаров. Наряду с этим декларант направляет в таможенный орган сведения об обстоятельствах и условиях заключенной внешнеэкономической сделки, в рамках которой осуществляются поставка и декларирование товара.

В то же время законодатель возлагает на декларанта обязанность по предоставлению документов – доказательств, подтверждающих заявленные сведения. Правовым последствием недоказанности или неподтвержденности заявленных декларантом данных является право таможенного органа выбрать иной метод установления таможенной стоимости. При этом законодатель исходит из того, что первоосновой для определения последней должна выступать стоимость сделки (п. 1 ст. 2 Соглашения).

Полагаем, что такой подход законодателя возлагает обязанность не только на декларанта по доказыванию заявленной таможенной стоимости, но и на таможенный орган – по принятию мер, направленных на сбор доказательств, подтверждающих или опровергающих заявленные декларантом сведения. Кроме того, у таможенной службы сужается граница возможного сомнения, поскольку подобная система практически устанавливает некую дополнительную презумпцию достоверности сведений в пользу метода определения таможенной стоимости сделки.

Таможенное законодательство (п. 1 ст. 111 ТК ТС) предоставляет право таможенным органам проверять документы и сведения, представленные при совершении таможенных операций. При этом законодатель указывает на следующие цели такой проверки: 1) установление достоверности сведений; 2) определение подлинности документов и правильности их заполнения. В то же время таможенная служба ограничена в перечне действий по проверке достоверности сведений: 1) возможностью осуществить сопоставление с информацией из других источников; 2) способами, предусмотренными таможенным законодательством, в том числе правом запросить дополнительные документы (п. 3 ст. 111 ТК ТС).

Важно отметить, что даже выборочный анализ правоприменительной практики, в частности дел о признании незаконными действий таможенных органов по принятию решений о корректировке заявленной декларантом таможенной стоимости, опирающейся на цену сделки, предусмотренную сторонами контракта, приводит к выводам о существующих проблемах реализации принципов договорного права в контексте публичного регулирования.

Опровергая цену сделки контракта правом запросить дополнительные доказательства, таможенные органы зачастую не аргументируют необходимость предоставления тех или иных сведений. В последующем суды не устанавливают конкретный перечень документов, который запрашивал таможенный орган, а также не выясняют, для подтверждения каких именно данных таможенному органу потребовалась запрошенная информация и как она соотносится с подтверждением заявленных сведений.

Наглядным подтверждением данного тезиса служит следующая фраза из судебного акта по данной категории споров: «Суды не в полном объеме установили перечень документов, представленный обществом при дополнительной проверке. Суды ограничились лишь формулировкой, что в адрес таможенного органа запрашиваемые дополнительные документы и сведения

представлены не в полном объеме, в связи с чем таможенной принято решение о корректировке таможенной стоимости. При этом суды не выяснили, для проверки каких конкретно вопросов таможня затребовала каждый конкретный документ по решениям о проведении дополнительной проверки и как каждый конкретный документ мог повлиять на вывод таможни о ценовом уровне ввозимых обществом товаров. Суды не выяснили, какой конкретно объем документов и пояснений общество представило таможне при таможенном оформлении, могла ли таможня из этих сведений установить дополнительную информацию по спорным декларациям на товары» [6].

Таким образом, недобросовестное осуществление таможенным органом права запрашивать дополнительные документы, предоставленного законодателем, существенно влияет на договорную свободу участников внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, сильнейшим средством воздействия на договорную свободу является отражаемое судебной практикой бездействие таможенного органа при сборе доказательств, подтверждающих или опровергающих заявленные декларантом сведения. Наглядным примером данного тезиса служит следующая фраза из судебного акта по указанной категории споров: «суды не выяснили, какие меры приняла таможня для самостоятельного получения информации о стоимости перевозок, ввиду того что таможенный орган, являясь специальным государственным органом, осуществляющим функцию контроля ввоза на территорию Российской Федерации товаров, должен обладать информацией о перевозчике товаров, его тарифах, а значит, имел реальную возможность сопоставить представленные обществом документы по транспорту с тарифами на международные перевозки и выявить реальную стоимость» [7].

Анализ изложенного позволяет сделать вывод, что законодатель предоставляет право таможенным органам изменить выраженный сторонами результат свободы договора, в том числе относительно стоимости сделки, посредством предъявления более расширенного стандарта доказывания. В частности, таможенное законодательство позволяет таможенному органу сослаться на публично-правовую обязанность участника внешнеэкономической сделки по сбору опубликованных сведений и доказательств (экспортных деклараций, прайс-листов и иных материалов), подтверждающих соответствие условия о цене сделки, заявленного сторонами, публичным данным об аналогичных сделках продавца.

Таким образом, взаимодействие гражданского и таможенного законодательства должно учитываться правоприменителями при разрешении вопроса о границах свободы договора участников внешнеэкономической сделки. Представленные в настоящей работе критические замечания подводят к выводу о необходимости детального анализа норм таможенного права, регулирующих процедуры корректировки таможенной стоимости, а также существующей по данным вопросам доктрины, в том числе научных подходов передовых европейских правовых порядков. Последующие предложения по совершенствованию таможенного законодательства должны иметь целью устранение противоречий между гражданскими и таможенными нормами применительно к внешнеэкономическим сделкам.

Ссылки и примечания:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. I. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. См. подробнее: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017. 1120 с.
3. Назаренко Н.А. Корректировка таможенной стоимости: проблемы правоприменительной практики // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2016. № 3 (79). С. 27–34.
4. Жантаева Г.Г. Проблемы корректировки таможенной стоимости товаров // Вестник Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына. 2016. № 3. С. 256–261.
5. См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 6 июня 2018 г. по делу № А32-5259/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/78ff9e09-34d3-4a60-a9e2-25fa106cb9b4> (дата обращения: 13.11.2018) ; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 сент. 2018 г. по делу № А32-10984/2017 [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/770eec8f-0502-4be6-9026-c1a2ebce11fd> (дата обращения: 13.11.2018).
6. Автор настоящей статьи представлял интересы участника внешнеэкономической деятельности по цитируемому делу: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 1 окт. 2018 г. по делу № А32-9852/2017 [Электронный ресурс]. Абз. 2, с. 7 // Электронное правосудие. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/423382cb-6573-4bf1-ba8a-4f909eb1adaf/45824b11-f84c-4efc-8fd1-e7f61c4eb56f/A32-9852-2017_20181001_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 13.11.2018).
7. Там же. Абз. 1, с. 8.

References:

- Karapetov, AG (ed.) 2017, *Law of Contract and Law of Obligations (General Part): Article-by-Article Commentary on Articles 307-453 of the Civil Code of the Russian Federation*, Moscow, 1120 p., (in Russian).
- Nazarenko, NA 2016, 'Customs Value Adjustment: Law Enforcement Problems', *Yuridicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 3 (79), pp. 27-34, (in Russian).
- Zhantaeva, GG 2016, 'Problems of Adjustment to the Customs Value of Goods', *Vestnik Kyrgyzskogo natsional'nogo universiteta imeni Zh. Balasagyna*, no. 3, pp. 256-261, (in Russian).